

Пальцы дрогнули, но в конце концов он не удержался и потянул за белую щёку юноши. Чэн Дунсюй сказал:

— Ты артист компании «Иншэн», и я имею право знать всё до мелочей.

Включая то, какие сцены должны сниматься каждый день, в помещении или на улице.

Господину Гу было непривычно, когда его щипали за щёку как ребёнка, но это не вызвало отвращения, поэтому он не стал уклоняться.

Однако, когда он захотел ответить тем же, его запястье было схвачено, а внутреннюю сторону ладони поцеловали.

— Теперь моя очередь спрашивать, хочешь ещё? — сказал Чэн Дунсюй, наклонившись и закрыв рот Гу Сина своими губами.

В его глазах мелькнула искорка смеха:

— Возражения не принимаются.

Гу Син немного скучал по тому времени, когда он был господином Гу.

Если бы в его мире был такой человек, как Чэн Дунсюй, он бы закидал его деньгами, заставил станцевать стриптиз, но не позволил бы ни целоваться, ни заниматься любовью... Боли в поясице!

После этой шалости они и не заметили, как наступила ночь.

Гу Син проснулся от голода и, взглянув на телефон, увидел, что уже восемь вечера. Тихо, держась за поясицу, он спустился вниз, перекусил чем-то и поспешил в больницу.

После этого дня Чэн Дунсюй, который раньше посещал «Ханьхай Интернэшнл» раз в неделю, стал приезжать туда раз в два-три дня.

Затем большая часть его повседневных вещей незаметно перекочевала в «Ханьхай Интернэшнл». Няня Фэн радовалась — вдвоём за столом было куда веселее!

Однажды на вечеринке Сяо Инь случайно заметил небольшой след от укуса на ключице Чэн Дунсюя.

Прошло уже почти два месяца, и слухов о том, что молодого господина Гу выгнали из дома, не было. Значит... он всё ещё в фаворе?

Сяо Инь почувствовал странный привкус в душе. Он думал, что Чжишу куда лучше Гу Сина, этого двуличного неудачника. Почему бы Сюй-гэ не вернуть настоящего, вместо того чтобы возиться с заменой?

В этот момент он неожиданно услышал, как Чжоу Юньчжи спросил:

— Сюй-гэ, а где твой маленький любовник? Он неплохо играет в бильярд, почему бы не взять его с собой, чтобы развлечься? Эти парни, — он бросил взгляд на Чжана Юна и других сопровождающих, — совсем не радуют!

— Малыш ещё робкий, не пугай его, а то я с тобой разберусь! — Чэн Дунсюй бросил сигарету и

встал, закатывая рукава. — Пошли, сыграем пару партий.

Он был высоким и статным, его глубокие глаза и гордая осанка под светом ламп придавали ему невыразимую харизму. Даже простой жест закатывания рукавов заставил сердца нескольких девушек в комнате пропустить удар.

Одна из смелых девушек встала, чтобы взять его за руку:

— Господин Чэн, я тоже немного умею играть в бильярд, можно присоединиться?

Чэн Дунсуй избежал её прикосновения, его холодный взгляд излучал невыразимое давление:

— Кто тебя позвал? Уходи.

Все, кто устраивал такие встречи, знали, что этот господин не любит, когда к нему прикасаются, будь то мужчины или женщины. Сопровождающие знаменитости были специально предупреждены, но всегда находились те, кто переоценивал свои силы.

Девушку быстро вывели, и в будущем у неё больше не будет возможности участвовать в таких мероприятиях.

Чжоу Юньчжи наблюдал за этим с улыбкой, думая: «Сюй-гэ, такой целомудренный, ведёт себя так же с тем малышом из семьи Гу?»

Он не мог представить, но и спрашивать не стал.

Чэн Дунсуй был человеком, стремящимся к совершенству. Что бы он ни делал, он делал это на высшем уровне, даже в игре.

Чжоу Юньчжи проиграл три партии подряд и, отложив кий, сказал:

— Сюй-гэ, ты сегодня на драйве, что ли? Так жёстко меня обыгрываешь?

В этот момент пришло сообщение. Чэн Дунсуй взял телефон: [Сегодня закончили раньше, Чэн-гэ, что будешь есть вечером?]

Уголки его губ непроизвольно поднялись.

[Жди, я заеду за тобой. Открылся новый ресторан с кантонской кухней, там неплохо готовят], — ответил он, подняв глаза и взглянув на Чжоу Юньчжи. — Это у тебя, парень, проблемы с почками!

Сериал «Наставник, полюби меня снова» начал сниматься в конце марта и завершился в конце июня.

Банкет по случаю завершения съёмок был организован в ресторане «Шуньсин Юань» высокого уровня. Как сказал режиссёр Цянь, сериал получился даже лучше, чем он ожидал, поэтому банкет был поднят на два уровня, что также символизировало пожелание успешного рейтинга.

Все знали, что Гу Син всегда носит с собой термос. Шутки шутками, но никто не заставлял его пить алкоголь.

В комнате было слишком шумно, и когда банкет был в самом разгаре, он вышел подышать свежим воздухом.

Увидев его, режиссёр Цянь тоже вышел:

— Гу-шао, надеюсь на дальнейшее сотрудничество.

Хотя узнать о статусе Гу Сина было нелегко, у режиссёра Цяня было много связей, и в конце концов он получил точный ответ от друга. Однако, видя, что Гу Син не хочет афишировать это, он не стал распространяться.

— Режиссёр Цянь, вы слишком любезны. Я должен поблагодарить вас за вашу заботу в последнее время, — Гу Син, держась за перила, продолжил обмениваться любезностями с режиссёром.

В конце режиссёр Цянь похлопал Гу Сина по плечу:

— У меня есть старший брат, который готовит новый сериал, серьёзный. Роль третьего плана ещё свободна, если у вас есть желание, можете попробовать пройти кастинг. Я позже отправлю вам материалы на WeChat, как вам?

Гу Син, конечно, согласился и поблагодарил:

— Режиссёр Цянь, если в будущем вам понадобится помощь, не стесняйтесь обращаться.

Помогая другим, помогаешь себе. Режиссёр Цянь именно этого и ждал, с радостью вернувшись в комнату.

Он не всем готов был протянуть руку помощи.

Гу Син был талантливым актёром с привлекательной внешностью, и если он сохранит этот темп, то станет звездой в ближайшее время. Заключить хорошие отношения заранее было верным решением.

Постоянно выходить и заходить было неудобно, поэтому Гу Син решил зайти в уборную, чтобы умыться перед возвращением в комнату.

Он направился к концу коридора, не зная, что за ним открылась дверь комнаты и кто-то вышел, собираясь остановить его для разговора, но, подумав, последовал за Гу Сином.

— Чжоу-гэ, посмотри на того парня в белом, похож на того, кто играл в снукер! — сказал Чжан Юн Чжоу Юньчжи.

Он проиграл Гу Сину, и это оставило глубокое впечатление.

Чжоу Юньчжи только что разобрался с предателем в комнате, и в его глазах ещё была кровь. Услышав это, он посмотрел:

— Действительно!

И сердце его дрогнуло:

— Вы занимайтесь своими делами, а я пойду поздороваюсь.

В уборной Гу Син смотрел на Юнь Тина с любопытством:

— Что тебе во мне нравится?

В прошлой и этой жизни он никогда не получал признания от такого качественного молодого человека, как Юнь Тин.

Хотя он знал, что не ответит взаимностью, в его сердце была небольшая гордость от того, что его ценят как объект обожания, и он не смог удержаться от вопроса.

Юнь Тин был актёром, игравшим наставника. Он был красив и в группе обычно молчалив, излучая ауру святости. Хотя это был его первый актёрский опыт, у него уже было много поклонниц.

Он выпил много алкоголя, иначе у него не хватило бы смелости признаться в чувствах. Он сделал два шага вперёд, приблизившись к Гу Сину:

— Я... я знаю, что Чжао Тянь купил ботов, чтобы очернить меня, но ты предупредил его, чтобы он вёл себя прилично. Ты такой хороший... Я давно тебя люблю, скоро мы покинем группу, и я хочу видеть тебя каждый день, я...

Юнь Тин не успел закончить, как его отбросили назад.

Точнее, его схватили за воротник и с огромной силой, как мешок, выбросили из уборной.

Чжоу Юньчжи прислонился к дверному косяку, облизнув свои необычно красные губы, и с холодной усмешкой посмотрел на Гу Сина:

— Спешешь, да? Можешь назначить встречу в таком грязном месте, а моего Сюй-гэ вообще в расчёт берёшь?

Слова Чжоу Юньчжи были грубыми, но Гу Син пока не обращал на него внимания.

Юнь Тин, не ожидавший такого, был отброшен к перилам коридора, что спасло его от падения с первого этажа, но удар головой о них заставил содрогнуться.

— Юнь Тин, ты в порядке? — Гу Син хотел проверить, не пострадал ли он, и собирался подойти.

Его искренняя забота в глазах Чжоу Юньчжи выглядела как пойманная на месте измена, совершенно бесстыдная.

Когда Гу Син проходил мимо двери, Чжоу Юньчжи, схватив его за плечо, прижал к раковине:

— Куда спешишь? Никто никуда не уйдёт!

Чжоу Юньчжи был в ярости, не только из-за своего брата, но и из-за того, что он раньше высоко ценил этого парня. Ему следовало бы понять, что человек, немного похожий на Линь Чжишу, этого лицемера, не может быть хорошим.

Юнь Тин упал сильно, напуганный и полупьяный, но алкоголь уже выветрился.

Увидев, что Гу Сина обижают, он, стиснув зубы, поднялся, чтобы дать Чжоу Юньчжи отпор.

— Не подходи! — Гу Син действительно запаниковал.

Он, читая оригинальную работу, лучше всех знал, что из себя представляет Чжоу Юньчжи. Юнь Тин, которого мог обидеть даже Чжао Тянь, столкнувшись с Чжоу Юньчжи, будь то физически или по статусу, был бы раздавлен на 100 %.

Кроме того, Чжоу Юньчжи был мстительным.

Если бы Юнь Тин сегодня осмелился напасть, даже если бы Чжоу Юньчжи не пострадал, позже Юнь Тин мог бы лишиться руки или ноги.

Мир книги был основан на реальной жизни, но в некоторых аспектах он был ещё более незаконным.

Чжоу Юньчжи был именно таким незаконным человеком. Гу Син сам оказался в роли второстепенного персонажа, но он не хотел, чтобы другие тоже стали жертвами.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16158/1447573>